

БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

На днях солист Челябинского театра оперы и балета имени М. И. Глинки певец Василий Бардов улетел в Москву, откуда путь его лежит в далекую Италию, в знаменитый миланский театр Ла Скала. Там русский бас Василий Бардов будет совершенствовать свое певческое мастерство.

Бесспорно, на стажировку в Италию посылаются не просто одаренные певцы, но артисты, уже заявившие о себе достаточно самобытно.

Характерна творческая биография Василия Бардова. Знакомая с нею, снова убеждаешься, как богат талантами наш народ. Вырос певец на Украине, в семье, где всегда звучала то протяжно-грустная, то задорно-бойкая народная песня. Мать его была великая масте-

рица «спивать песни». Василий Иванович так и назвал ее ласково: «певунья».

К голосу матери часто присоединялся голос сына...

Подросток пошел работать учеником кузнеца на станкостроительный завод. А вечерами бежал в заводской клуб. На одном из смотров художественной самодеятельности жюри особо приоткрылось к юному певцу. Решили: надо рекомендовать парнишку для поступления в консерваторию. Так Василий Бардов стал студентом Одесской консерватории, учеником профессора Федора Игнатьевича Дубиненко.

Успешно закончив консерваторию, получил приглашение в один из лучших оперных театров страны — Новосибирский.

Поскольку Василий Бардов

проработал там только один сезон, своим родным он по праву считает Челябинский театр оперы и балета имени Глинки.

Василий Бардов — молодой артист. Но у него уже богатый репертуарный багаж. Нам памяты все его сценические превращения. Вот он благородный и мужественный «боец с седой головой» князь Греммин в опере «Евгений Онегин», вот он хитроумный и алчный пройдоха дон Базилио в опере Россини «Севильский цирюльник», жестокий в своей непреклонности верховный жрец Рамфис в опере Верди «Аида»...

Запечатлелся в памяти образ хана Кончака — В. Бардова в опере Бородина «Князь Игорь». Певец подчеркивал в своем герое воинственность и могущество. Это был в самом деле грозный хан, перед которым «все трепещет вокруг». Мягких, вкрадчиво-лукавых интонаций, привычных для нас в этом образе, у хана Кончака — Бардова мы не замечали. Это воин, прелевшие всего стоящий воинскую доблесть, бесстрашие. Его уважение к храброму русскому полководцу князю Игорю звучало искренне, убедительно.

Невозможно хотя бы даже вкратце рассказать о всех оперных партиях, исполненных Василием Бардовым. Но об одной из них хочется сказать особо.

По-новому открылся для нас, челябинских зрителей, певец Василий Бардов в роли Ивана Сусанина в опере Глинки «Иван Сусанин».

«Был человек, как все. Понадобилось стать героем — герой», — так определял главную черту русского характера Алексей Толстой. Именно таким предстал перед зрителями Иван Сусанин в исполнении Василия Бардова. Не условный оперный образ, а живого человека, простого русского крестьянина увидели зрители. Голос его — благородный, сильный бас, истинно «сусанинский» — звучал одинаково выразительно и в «характерном пении» (распевном речитативе), и в самобытной русской кантателле, с ее особой интимностью, теплотой.

В прощании с дочерью Антонидой Сусанин — В. Бардов словно из сердца в сердце передовал всю гамму разнообразных чувств, которые он, как человек мужественный, глубоко скрывал в себе.

«Ты не кручинься, дитятко мое», — тут слышались и лю-

бовь к дочери, и боль нравственной разлуки, и предчувствие неминуемой смерти, и ощущение своего гражданского долга, и невозможность поступить иначе. При этом — красота непрерывно льющегося голоса, чистота, ясность каждого слова.

Но, конечно, самая сложная и самая волнующая сцена — «В лесу». Внешне ничего не происходит, поляки спят, Сусанин готовится к гибели. Певец открывает душу героя в смене чувств, мыслей, настроений так разнообразно, с такими контрастами света и тени, что сцена (как это и задумывал композитор) воспринимается очень насыщенной, драматичной. Знакомая всем ария «Чуют правду» прозвучала свежо и сильно.

С полным правом можно сказать, что образ Сусанина — это испытание на творческую зрелость. Певец его выдержал блестяще.

Мы, зрители, возлагаем на него большие надежды, ждем, что в недалеком будущем, после возвращения из Италии, он снова заявит о себе ярко, самобытно.

Евгения ЧЕРКАСОВА.

НА СНИМКЕ: Иван Сусанин — В. Бардов, Ваня — А. Назина.
Фото М. МИРМОВИЧА.



ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ
Г. Челябинск

28
НОЯ 1977